

The poster features a central image of a man and a woman in silhouette, facing each other in a close embrace. They are set against a dark blue, twilight sky. The entire scene is overlaid with a network of glowing, white, cracked lines that resemble shattered glass or ice. In the background, blurred city lights and street lamps are visible, suggesting an urban winter setting. The overall mood is somber and romantic.

СТАНИСЛАВ ПИРОЖЕНКО

ХРУСТАЛЬНЫЙ ИЗЛОМ

18+

Станислав Пироженко

Хрустальный излом

<https://litres.ru/74018941>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о юноше, который отправляется в большой город за лучшей жизнью. Там он встретит свою любовь, столкнётся с трудностями и переломными моментами, навсегда изменившими его судьбу. Здесь вы найдёте все фундаментальные грани, которые определяют смысл нашей жизни : семья, дружба, предательство, любовь, боль и счастье. В том числе отсылки на культовые произведения, современный Петербург, пагубное влияние зависимостей, мотивация и надежда. Приятного чтения, друзья!

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Станислав Пироженко

Хрустальный излом

Глава 1.

Питерский вокзал встречал Матвея Белова морозным, январским утром. Новогодние праздники были позади, однако территория станционного комплекса всё еще была украшена. Электрические гирлянды, которые в декабре казались обещанием чуда, теперь светились ровно и буднично, смешиваясь с холодным светом табло расписаний. В свои полные двадцать семь лет, он выглядел слегка моложе привычного : худощавого, и в то же время спортивного телосложения. Рост чуть выше среднего, правильные черты лица, светлые длинные волосы и слегка зеленоватые глаза. Всем своим видом Матвей излучал позитив и быстро внушал людям доверие. Романтическая натура и склонность мечтать манили его в эти места, а молодость и жажда приключений добавляли топлива амбициям, лишь подпитывая дух. Матвей занимал койку в скромном плацкартном вагончике, где разделял свой путь со взрослым мужчиной лет шестидесяти по имени Владимир Вячеславович, который оказался не только жителем культурной столицы, но и на редкость приятным себе-

седником. Он заметил в руках Матвея книгу, завязался разговор.

– Сейчас подобное редко увидишь – с удивлением произнёс мужчина.

– Простите? – отвлёкся Матвей

– Книги..люди практически утратили способность и любовь к чтению, по крайней мере печатные книги давно перестали быть главным источником времяпровождения для молодежи, ну а вы достаточно юн.. и сейчас серьезно ударили по моим консервативным предубеждениям на этот счёт. – Что же читаете? – Владимир Вячеславович с неподдельным любопытством поглядывал на обложку книги. Матвей вложил закладку и протянул мужчине роман в ярко-оранжевой бумажной обложке. Мужчина надел очки и слегка оттянув книгу прочитал : «Пляж» - Алекс Гарленд.

– Любовный роман?

– Скорее приключенческий триллер – пояснил Матвей.

– Эх, было время..молодость, – улыбнувшись, мужчина посмотрел на Матвея сквозь прозрачные, круглые очки. Они заварили чай и Владимир Вячеславович угостил Матвея печеньем. Он поделился историями своей юности, рассказывал о прелестях Санкт-Петербурга и временах службы в армии. Поведал о любимой супруге, уже покинувшей наш мир, с которой прожил более сорока лет душа в душу. О взрослых детях, давно переехавших за границу воспитывать собственных детей, о том, как в старости не сойти с ума от оди-

ночества. Матвей был убеждён, что не все пенсионеры сварливы и обозлены на молодое поколение, тут всё зависело от качества прожитой жизни, характеров, глубины внутреннего счастья каждого человека. Когда поезд прибыл, Матвей взял свой рюкзак и внимательно осмотрелся. Путь с юга страны был не близок, но за ночь ему удалось хорошо выспаться, и он ощущал прилив бодрости и сил для новых свершений.

– Благодарю вас за компанию - Матвей протянул руку мужчине, чтобы попрощаться.

– Удачи тебе, сынок. Даст бог еще свидимся – добродушно ответил тот.

– Будьте внимательны и не забывайте свои вещи! – послышался голос проводника из радио колонок. Народ стал подниматься и готовиться покинуть поезд.

На площади царила характерная, немного сонная атмосфера. После шумных праздников вокзал казался островком затишья, где время течёт медленнее, а люди словно погруженные в собственные мысли витают в облаках. Воздух был пропитан запахом мокрого снега, горячего кофе из автоматов и едва уловимым ароматом хвои. Ёлки ещё стояли кое-где в углах, но уже без былого блеска. Свет вокзальных ламп отражался в мокром перроне, создавая длинные, дрожащие блики. Голоса звучали приглушённо: редкие объявления по громкой связи, тихие разговоры, скрип чемоданных колёс по плитке. Люди здесь были разные: кто-то возвращался домой после каникул, кто-то только только приехал в город на

Неве, чтобы начать новый год с чистого листа. Лица усталые, но в глазах у многих - лёгкая надежда или задумчивость. Местные кафе работали в особом режиме: за столиками сидели одиночки с чашками чая, загадочно наблюдая в окнах мокрые рельсы и редкие поезда. Музыка - только фоновый шум: стук колёс, шорох шагов, далёкий гул города за стенами вокзала. Время будто замерло между старым и новым годом, давая каждому шанс на минуту тишины и размышлений. Перевалочный пункт, где прощаются с праздниками и встречают будни, когда каждый из них - часть большой, но тихой истории о возвращении и начале чего-то. Матвей взял свои сумки, кое-как справившись со стаканом кофе и вышел за пределы вокзала, чтобы вызвать такси. Закурив сигарету и сделав глоток кофе, он еще раз огляделся вокруг - «Зимняя сказка, не иначе» - подумал он. Его впечатлила архитектура и то, как выглядели здания на фоне белоснежных хлопьев снега. Матвей заранее договорился о встрече с хозяевами своей будущей съёмной квартиры, где его должны были ждать в назначенное время. Все условия были обговорены, а отложенных денег должно было хватить на ближайшие три месяца с учётом оплаты жилья. «Графические дизайнеры востребованы везде, в этом и есть основная прелесть профессии» - думал он. Если удавалось неплохо заработать на юге в небольшом городке, то в столице перспектив будет уж более чем достаточно. Подъехало такси. Водитель помог загрузить чемодан с сумками в багажник, надев науш-

ники и разместившись на заднем сидении, Матвей погрузился в фантазии и всю дорогу наслаждался видами незнакомого города. В течении часа машина повернула во дворы высоких, стареньких зданий, напоминающих Сталинские коммуналки. Строение и величественность зданий поразили Матвея : монументальность, симметрия, строгие линии и декоративные элементы придавали ему редкий статус даже среди новостроек. Но время внесло свои коррективы: пластиковые окна в некоторых комнатах, спутниковые тарелки на фасадах, кондиционеры и самодельные козырьки над подъездами. Всё это - приметы новой жизни, которая органично вписалась в старые стены.

– Вам какой подъезд? – поинтересовался водитель.

У подъезда Матвея встретил высокий , седоватый мужчина, оказавшийся супругом хозяйки. Они поприветствовали друг друга и поднялись на третий этаж, где немного прошлись по узкому коридору, наполненному дверьми.

– Добрый день, проходите пожалуйста – приветливо встретила хозяйка. Наталья Вячеславовна - женщина средних лет с темными волосами, меховой шубкой и теплыми, зимними ботиночками лучезарно улыбалась и бегло проводила экскурсию по новой жилплощади Матвея. Ею оказалась удивительно уютная однокомнатная квартира, где время словно замедлило свой бег, уступив место спокойствию и гармонии. Комната встретила их высоким потолком с изящной лепниной по периметру - молчаливым свидетелем бы-

лой роскоши. Паркетный пол, уложенный «ёлочкой», слегка поскрипывал под ногами, добавляя уюта. Стены были выкрашены в тёплый, нейтральный оттенок, который выгодно подчёркивал свет, льющийся из большого окна с широким деревянным подоконником. На подоконнике, в простом глиняном горшке, тянулся к солнцу зелёный хлорофитум. Центральное место в спальне занимала кровать с мягким изголовьем, застеленная вязаным пледом. Рядом с ней - небольшая тумбочка, на которой расположилась лампа с абажуром из плотной ткани, дающая мягкий, рассеянный свет по вечерам, что прекрасно соответствовало привычке Матвея читать перед сном. Чуть дальше дверь, ведущая на просторный балкон, заставленный разным хламом и парочкой архаичных, мягких кресел. У противоположной стены возвышался просторный платяной шкаф. Его тёмное дерево, отполированное временем и прикосновениями будто хранило истории нескольких поколений, а массивные латунные ручки тускло поблёскивали в полумраке. Рядом со шкафом - книжная полка, сделанная из простых деревянных досок. Она доверху была заставлена книгами в разнообразных обложках: здесь и классики в строгих переплётах, и современные издания с яркими иллюстрациями. В углу, у окна, расположился рабочий стол. Матвей мысленно уже расставил все свои вещи по местам, более чем довольный увиденным. Кухня и ванная комната также были обставлены всем необходимым. В ванной висела какая-то старенькая шторка с рыбками, ко-

торую он позднее заменит на однотонную и купит соответствующий по цвету коврик. Здесь не было ничего лишнего, каждая вещь находилась на своём месте и хранила тепло с невидимой атмосферой дома. Идеальное пространство для жизни, работы и мечтаний - маленький островок уюта в большом и шумном городе.

– Люди у нас, в основном, живут семейные, с детишками, так что надеемся на ваше благоразумие – вдруг сообщила хозяйка.

– Можете не беспокоиться, никаких вечеринок – ответил Матвей, подняв руки в воздух, как обычно подают сигнал о том, что уступают и отдают право голоса. Еще он думал о том, как всё идет подозрительно гладко, во всяком случае они не сочли его за какого-нибудь наркомана или преступника.

– А вы к нам откуда? Учёба или на заработки? – спросил супруг.

– Да и то и другое, если так можно выразиться, захотелось попробовать свои силы в новом городе, попытать удачу, так сказать. А приехал с юга, черноморское побережье.. – ответил Матвей.

– Черноморское побережье..как замечательно! – обрадовалась Наталья Вячеславовна. У нас родственники живут в Анапе, почти каждое лето мотаемся в гости. А Геленджик каков? И никакие заграницы не нужны. Супруг согласно кивал. Матвей улыбнулся и тоже одобрительно кивнул.

– Ну что же, надо ехать дорогой, нужно еще успеть по делам до наступления пробок, сами понимаете – хихикнула женщина. Они подписали договор на ближайший год и договорились в случае чего быть на связи. Матвей закрыл дверь, обернулся и глубоко вздохнув еще раз осмотрел квартиру. Следующие несколько часов он старательно наводил порядки : вымыл полы, протёр пыль, разложил все свои вещи по местам и переставил кое-что из мебели. День пронесся словно вихрь, за окном смеркалось. Добравшись до телефона , он ответил на входящие сообщения от матери и близких, записав короткое видео с демонстрацией жилья. Оставалось лишь сходить в магазин и закупиться продуктами на ближайшие дни. На кассе обслуживала совсем молодая светловолосая девушка лет двадцати, она пробивала товар и смущенно поглядывала на Матвея , поправляя свои волосы.

– Еще две пачки Мальборо, пожалуйста – вспомнил он.

– Ваши документы – спросила девушка. Матвей достал кошелек и с серьезным видом предъявил водительское удостоверение.

– Сойдет? – подмигнул он.

– Сойдет – улыбнулась девушка.

Как бы не было грустно признавать, но одиночество постепенно теряло своё очарование. Уже более четырех лет он не вступал в серьезные отношения, не считая каких-то мимолетных связей или коротеньких романов. С возрастом приходит осознание того, что создание семьи и является по сути

главной задачей в жизни каждого человека. Крепкая ячейка общества, где нет места злости или обидам, а царит любовь, понимание и бесконечное счастье. Матвею хотелось верить в такой союз, ведь всё вокруг со временем переставало иметь какой-либо смысл. Его родители были в разводе, но с обоими он хорошо общался и поддерживал связь, несмотря на их собственную вражду. Старший брат - Саша, давно обзавелся семьей и устроил жизнь в их родном городе, занимаясь торговлей недвижимостью. Они не были сильно близки, но поздравляли друг друга с праздниками и встречались на мероприятиях в доме родителей, что в принципе всех устраивало. «Классический сценарий самой обыкновенной семьи» - думалось Матвею.

На подходе к подъезду стали слышны женские крики. Пройдя чуть дальше и прислушавшись, Матвей подумал, что шум идёт с верхних этажей и поднявшись выше понял, что это был его этаж.

– Гори в аду, стерва!

Забежав в общий коридор и бросив пакеты, он наблюдал следующую сцену: какой-то лысый мужчина раздавал пощечины совсем маленькой, худенькой женщине, а та из последних сил отбивалась и звала на помощь.

– Помогите, прошу вас! – кричала в слезах женщина.

Матвей подобрал подходящий момент и всем весом влетел в бугая, оттолкнув его в стенку напротив, учуяв стойкий запах перегара.

– Ты откуда взялся , сопляк? – проворчал бугай. Матвей приготовился к следующему рывку, когда стали доноситься крики выбежавших соседей.

– Опять нажрался, алкаш! – возмутилась маленькая , пухлая женщина в домашнем халате. Двое мужчин прихватили пьяного соседа под руки и потащили в квартиру, а тот продолжал бурчать себе под нос какие-то проклятия. Матвей глубоко вдохнул и посмотрел по сторонам : у стены были разбросаны детские велосипеды, а пострадавшую женщину принялись успокаивать другие соседки. На вид ей было не больше сорока лет, но глубокие морщины и измотанный вид свидетельствовали о нелегкой судьбе.

– Спасибо вам.. - она посмотрела на Матвея, вытирая слёзы. Он решил подойти к сгруппировавшейся толпе и объяснить ситуацию.

– Добрый вечер, я новый жилец Натальи Вячеславовны из пятидесятой, сегодня заехал. Буквально на полчаса вышел из магазина, а тут такое..

– Всё правильно сделал, парень – сказал невысокий мужчина в очках с ярко выраженными густыми усами. Мы всем этажом время от времени успокаиваем этого пройдоху, а что сделаешь? Живет в своей квартире и пьёт там же! Лысым бугаём оказался строитель по имени Андрей - бывший контрактник, побывавший в горячих точках и утративший способность контролировать себя в состоянии опьянения, волею судеб сосед из пятьдесят второй квартиры. Соседи про-

должали спорить между собой. Матвей вежливо попросался, и взяв пакеты покинул место происшествия. Он вышел на балкон и закурил сигарету, вдруг почувствовав себя уставшим. Ситуация с соседкой спровоцировала триггер в его памяти. На втором этаже родительского дома, отдыхая в своей спальне посреди ночи стало слышно шум. Это был отец, вернувшийся из какого-то корпоратива. Шум усиливался, потом стук, еще один, спустя несколько минут всё затихло и свет погас. Наутро он увидел на руках и лице матери синяки, а когда поинтересовался откуда это, она сказала что кошка пыталась выбежать на улицу и мать не заметила ступеньку на лестнице, после чего поскользнулась и ударилась. Матвею было восемь, но он сразу распознал ложь. Весь следующий месяц он ходил молча и практически не разговаривал с отцом.

– У тебя всё в порядке ? В школе ничего не случилось ? – интересовался отец. – Какой-то ты странный последнее время.

– Всё хорошо пап, я просто устал.

Со временем всё забылось, растворившись в памяти как сон, оставив неприятный отпечаток и страх стать плохим отцом. Матвея отец не был алкоголиком или тираном, он просто был, и гордиться по сути было не чем, хоть находилось место и приятным воспоминаниям. Докурив, наблюдая за соседскими детишками, шумно игравшими в снежки во дворе, он отправился в ванную. Над бровью кровоточила

небольшая ссадина - результат колхозных взмахов бугая.

– Ну с новосельем тебя.. – сказал Матвей своему отражению в зеркале и полез принимать душ.

Глава 2.

Наутро от вчерашних событий и тяготивших размышлений не осталось и следа. Первый взгляд из окна дарил ощущение свежести и спокойствия. Погода была ясной, сон оказался крепким и никакие шумы или крики не тревожили Матвея. Потянувшись за телефоном, он проверил уведомления, ответил на несколько сообщений и мысленно прогнал план действий на весь день, который обещал быть насыщенным и дай бог продуктивным. На краю кровати лежала книга, отключившись он так и не убрал её на законное место, что сделал первым делом поднявшись с постели. То был роман Ричарда Флэнагана «Узкая дорога на дальний север» о тяготах военного плена и запретной любви молодого хирурга Дорриго Эванса. Он, как и Матвей верил в магическое свойство книг, в их высшую силу, которая оберегает его. Прозы о войне Матвей читал с особым трепетом, несмотря на всю жестокость и трагичность происходящего, он проникался персонажами и тренировал эмпатию, осознавая сколько горя пришлось пережить людям и насколько тяжело найти в себе силы продолжить жить дальше, преодолев такие страшные испытания. Разместив книгу на полке, он подме-

тил факт собственного перфекционизма, доставшегося ему от матери, которая до жути любила идеальный порядок во всём, с детства гоняла их с братом, прививая любовь к чистоте и привычке раскладывать те или иные предметы чётко по своим местам. С возрастом Матвей стал замечать за собой проявление этой черты не только в бытовых вопросах, но и стремлением доводить до совершенства своё положение в работе, спорте или отношениях с людьми, что часто сопровождалось настолько завышенными требованиями к себе или окружающим, в конечном итоге не представляясь возможным. Иногда это вызывало чувство неудовлетворенности и разочарования даже при успешном выполнении поставленных задач. Однако он осознавал, как необходимо с этим работать и жить, поддерживая правильный баланс, чтобы в конце концов не перегореть и не утратить радость от процесса и достижения целей. Во всяком случае, Матвей так думал. За завтраком он открыл свой старенький макбук, служивший спасением не только в работе, но и в том случае, если захочется посмотреть фильм или какой-нибудь сериал, поскольку телевизор в квартире оказался архаичной коробкой без доступа к интернету. Перелистывая вакансии, он нашёл несколько подходящих вариантов и отправил резюме в парочку рекламных агентств и IT компаний, рассчитывая на актуальность и острую потребность в сотрудниках. Матвей создавал визуальный контент в духе: логотипов, плакатов и баннеров, в том числе имел опыт в оформлении соц.се-

тей, работая в маркетинговой компании. Для своего возраста бэкграунд представлялся внушительным, что не позволяло ему сомневаться в скорейшем трудоустройстве. Атмосфера в метро показалась ему напряженной и хаотичной. Гул поездов звучал почти музыкально, сопровождая пассажиров подземными аккордами стука колёс. Тёмные коридоры станций чередовались с яркими огнями рекламы, сумрачная тишина нарушалась резкими голосами объявлений, а спокойствие уступало дорогу суете часов пик. Метро выполняло роль надёжного убежища от метели и мороза снаружи. Усевшись в дальнем углу вагона, он слушал любимый плейлист, наблюдая за людьми, куда-то вечно спешившими, словно движущиеся точки в бесконечном потоке человеческих тел. При этом каждый из них был по-своему уникален : студент, торопливо листавший учебник перед экзаменом, бабушка, бережно прижимающая сумку с покупками; мужчина в костюме, погружённый в телефон, старающийся сохранить свою уверенность и самообладание среди утренней толпы. Кто-то пытался согреть руки дыханием, пряча пальцы в карманы куртки, другие молчаливо стояли возле дверей вагона, терпеливо ожидая. Почувствовав вибрацию телефона в кармане джинс, он достал проверить уведомление, которым оказалось приглашение на собеседование одного из крупных рекламных агентств. Обрадовавшись скорой обратной связи, Матвей подтвердил приглашение на утро следующего дня и стал пробираться сквозь толпу, чтобы не просколотить свою

станцию. Зимний Петербург напоминал Матвею сказочный город-музей, окутанный серебристым покрывалом и теплым сиянием уличных огней. Его прогулка началась с Дворцовой площади, где могучий Эрмитаж возвышался над снегом, будто корабль-призрак из прошлого века, его колонны казались свечами, чьи огоньки отражались в зеркалах зимних луж. Следующая остановка - Невский проспект. Всё те же толпы прохожих, красочные витрины магазинов, сверкавшие разноцветием витражей приглашали внутрь. Матвей купил себе кофе в одной из многочисленных закусовых и не спеша гулял, получая искреннее удовольствие. Он дошёл до незнакомой набережной, и наслаждаясь видом заснеженных мостов, похожих на хрустальные арки, будто ведущие в иной мир, закурил сигарету. Наблюдая за блестящим слоем льда и выдыхая дым, он фантазировал, вообразив себя героем какого-нибудь фильма или романа. До самого вечера он изучал новые места, насыщаясь историей города, увидел десятки кафе, баров и ресторанов с потрясающими интерьерами и оригинальными позициями в меню, отобедав в одном из таких. Некоторые заведения держали марку не первое десятилетие, а кое-какие из них застали еще Пушкина и Достоевского. Побывал у Исаакиевского собора и Петропавловской крепости, стены которой были окружены снежными сугробами, как крепостными валами древней цитадели. Невероятные масштабы и новизна окружающей среды пленили Матвея, каждый шаг, каждое впечатление оставляли свой отпе-

чаток, навсегда запечатлевшийся в его памяти. Город дарил ощущение свободы и тайны, рождая чувство, что жизнь - это путешествие сквозь лабиринты красоты и искусства. К девяти часам утра следующего дня, он как штык стоял у входа в бизнес-центр на Невском проспекте, предварительно подготовившись к собеседованию, Матвей тщательно проштудировал информацию о компании в интернете, отметив высокую репутацию и надежность на рынке услуг. В вестибюле у стойки ресепшн стояли кожаные диванчики белого цвета, кофейный автомат и несколько горшков с растениями. Матвей сразу же обратил внимание на стильное дизайнерское решение и вкус с которым оформлено помещение. За стойкой две молоденьких девушки принимали посетителей и заполняли какую-то информацию в своих компьютерах. Спустя пять минут к нему подошла блондинка не высокого роста, на каблуках в черной строгой юбке и белой блузке.

– Здравствуйте, вы Матвей Белов? Матвей поприветствовал девушку и с легким волнением отправился за ней в сторону лифта. Они вышли на четвертом этаже, немного прошли по широкому коридору, стены которого были обвешаны разнообразными картинами на тематику изобразительного искусства и вошли в главный офис. Внутри царил творческий суев, сотрудники бегали от одного стола к другому, громко переговаривались, обсуждая рабочие процессы. Глаза Матвея загорелись, он почувствовал себя частью огромного механизма, деталью, которая необходима

для благополучного запуска этой машины. Ему хотелось скорее вникнуть, принять участие, стать полезным и получить бесценный опыт. Блондинка проводила его по узкому проходу вдоль стенки, по правую руку от них находился общий зал с компьютерами, мягкими рабочими креслами и кофе-машинами. В дальнем углу офиса располагался кабинет руководителя отдела, она тихонько постучала, заглянув внутрь, потом жестом позвала Матвея.

– Приветствую! – Марк Валентинович, присаживайтесь – представился мужчина. Матвей мельком осмотрел кабинет и потенциального начальника. На вид ему было не более сорока - сорока пяти : худощавый, светлые выующиеся волосы, очки для зрения. Дорогие наручные часы, черные брюки и темно-зеленая водолазка добавляли презентабельности внешнему виду. По атмосфере в кабинете и манере одеваться было ясно, перед ним человек педантичного склада, обручальное кольцо на руке свидетельствовало о преданности семейным ценностям. Монитор высокого разрешения, планшет для рисования и компьютер последней модели свидетельствовали о любви и преданности работе.

– Предлагаю без лишних сантиментов, Матвей Владимирович. Меня не интересует почему вы ушли с последнего места работы, есть ли у вас долги перед коллекторскими агентствами, и какие у вас планы на ближайшие пять лет, – неожиданно заявил мужчина. – Всё что меня волнует - это результат и профессионализм моих людей, с компетентностью и со-

ответствию ожиданиям мы разберемся уже в первую неделю вашего пребывания здесь , но буду честен, портфолио впечатляющее, а некоторые работы и прям порадовали глаз. Он одобрительно кивнул в сторону монитора, затем снова взглянул на Матвея, продолжив свою речь.

– Итак, вы готовы приступить с завтрашнего дня? Через неделю при положительных результатах оформляем в штат и на полный оклад, ценными сотрудниками мы не разбрасываемся имейте в виду, думаю о репутации и клиентах компании вы слышаны. Матвей вспомнил статьи о топ - три лучших рекламных агентства Петербурга до сих пор не понимая, как он сюда попал, удача ли это или стечение обстоятельств?

– Разумеется, для меня важнее всего получить ценный опыт и поработать с мастерами своего дела – ответил Матвей. – А если повезет, то и преуспеть в карьере. – Амбиции - это хорошо , – улыбнулся Марк Валентинович.

– Не женат еще? Дети?

– Нет – отрезал Матвей.

– Так у тебя всё впереди – как бы с теплом вспоминая прошлое проговорил он. – Сейчас у нас еженедельная планёрка, предлагаю принять участие , заодно представлю тебя ребятам и на сегодня свободен. – Ты у нас с Юга кажется?

Они быстро перешли на «ты» чтобы избавиться от лишних барьеров.

– С удовольствием, черноморское побережье – подтвер-

дил Матвей.

– Прекрасно, найдутся и земляки значит, – вставая со стула добавил руководитель. Они синхронно поднялись и отправились в общий зал. Матвей чувствовал смесь любопытства и тревоги, осознавая, что предстоит пройти путь адаптации, научиться понимать внутренние правила нового места, заслужить доверие и уважение окружающих. Коллектив расположился в уютной лаундж - зоне в противоположной стороне офиса, отделенной стеклянной перегородкой. Комната была наполнена удобными диванчиками светло-зеленого цвета и журнальными столиками, а на стенах висели плакаты с работами знаменитых дизайнеров. Матвей бегло осмотрел будущих коллег, тихонько переговаривающихся при виде нового сотрудника. Он ощутил некоторую неловкость и встал рядом с руководителем.

– Товарищи сотрудники, с добрым утром! – ораторским тоном выдал Марк Валентинович. – Позвольте представить вашего будущего коллегу, партнера, недостающее звено, если хотите - Белова Матвея. С завтрашнего дня парень приступает к работе и прошу всех отнестись с гостеприимством и чувством такта. Матвей слегка улыбнувшись кивнул стоящим напротив людям, которые в свою очередь внимательно рассматривали новенького, некоторые улыбались приветливо, другие сохраняли серьезный вид, но все дружно поприветствовали Матвея. Он внимательно осматривал каждого и вдруг застыл при виде темноволосой девушки с выразитель-

ным взглядом и полосатом вязанном свитере в черно-синюю полоску, «как у Курта Кобейна» - подумалось ему. Её нос украшал аккуратный пирсинг, а маникюр был ярко красного цвета, который идеально сочетался с её темными, распущенными волосами. Он сразу заметил отсутствие обручального кольца. И вдруг их взгляды пересеклись. Девушка была спокойна и красива, всё вокруг вдруг замерло, будто кадр замедленной съёмки. Внезапная волна тепла разлилась по телу Матвея, дыхание стало неровным, а разум затуманился. Во всем шумном городе, бизнес - центре, этом офисе, остались только они вдвоём. «Что это?» - мелькнула мысль в его голове. Ничего подобного он никогда не испытывал, а если испытывал, то очень и очень давно, что было спрятано глубоко внутри. Матвею потребовалось доля усилий, чтобы перевести от неё взгляд и не выдать себя, но его уже несомненно вычислили. Девушку звали - Ева. «Первозданная женственность», - сказал он про себя, олицетворение внутренней силы и хрупкости одновременно. Матвей начал вспоминать варианты значения её имени. Библейские мотивы символизировали искушение, любознательность и первородный грех - все это перемешалось в его голове. На долю секунды Матвей позабыл где находится, но легкий хлопок Валентиновича по плечу вернул его в офисное помещение.

– Ева, завтра будешь курировать Матвея, проведешь, так сказать, небольшую стажировку, расскажешь о грядущих проектах и других тонкостях нашей компании. Парень пря-

миком из Черноморского побережья, земляки стало быть, думаю вам легко удастся найти общий язык - распорядился Валентинович. Их взгляды снова встретились, на этот раз осознанно. Она заметила интерес в глазах Матвея, почувствовала тот же трепет и поняла, что это не случайность..

– Поняла вас, Марк Валентинович.. – ответила Ева и улыбнувшись, помахала рукой Матвею.

– А теперь внимательно выслушайте задачи на будущую неделю от нашего замечательного вышестоящего руководства, и бога ради, постарайтесь не уснуть. – продолжил руководитель. Уже было поздно, но сон никак не приходил. За окном стемнело, тишину нарушал лишь тихий зимний ветер. Мысли кружились вокруг неё, её тёмных, как густые тени ночи волос и сверкающих загадочной глубиной глаз. Вновь и вновь всплывали черты её лица, улыбка, удивительно звонкий, совсем юношеский голос..Сердце замирало, понимая, что впервые за долгое время появилась причина по-настоящему радоваться завтрашнему дню. Ведь теперь впереди нечто большее, чем простой рабочий день - возможность видеть её, познакомиться ближе, услышать историю её жизни и, может быть, рассказать свою собственную. Будущие события рисовались яркими красками воображения: прогулки, разговоры обо всём и ни о чём одновременно, лёгкий смех и теплота взглядов. Он невольно задумывался, насколько велика вероятность возникновения настоящего чувства после столь мимолётного знакомства? Но хотелось верить, что пер-

вая встреча была знакомством души, предвестником чего-то большего, глубокого и искреннего. «Ева..красивое и до чего же подходящее её облику имя» – , размышлял Матвей. Наконец усталость взяла верх, погружая его сознание в сладкий сон, наполненный мечтами о прекрасной незнакомке.

Глава 3.

Весь следующий месяц был наполнен новыми знакомствами, изучением материала и адаптации на рабочем месте. Матвей жаждал скорее вписаться в коллектив и проявить свой потенциал. В обеденные перерывы, они вместе с Евой прогуливались с кофе по зимним улочкам Питера и болтали о разном всё больше узнавая друг друга : делились опытом работы, обсуждали совместный проект, который им поручило начальство и вспоминали красивые места родного города.

– Этот парк идеален ранней весной, летом..– с чувством ностальгии рассказывала Ева. – Мы часто выбирались туда с подругами покататься на велосипедах, или просто подышать свежим с воздухом.

– Да, там по-прежнему также красиво, почти ничего не изменилось – поддержал Матвей. Ева уехала оттуда больше пяти лет назад и больше не возвращалась, даже в период отпуска. Ему хотелось узнать больше, но он старался сохранять терпение и чувство такта, выжидая подходящего момента для своих вопросов. Как оказалось , ей пришлось пе-

режить болезненный развод, что послужило главным толчком к переезду и полной трансформации своей жизни. В какой-то момент Ева забрала сына, и приняла решение навсегда расстаться с прошлым. Матвея восхитила её смелость и жажда лучшей жизни, то, как несмотря на все сложности и препятствия, она находила в себе силы обеспечить наилучшие условия для своего ребёнка и будущего. Он внимательно наблюдал за ней, как она легко общается с коллегами, шутит, одевается, за её улыбкой. Невооруженным глазом было видно, как она нравится мужчинам в офисе и какое влияние способна оказывать на них, чего и сама будто не замечала. Всё вокруг неё казалось особенным, даже мимолетные перекуры в перерывах между работой. Матвей всё больше замечал детали, которые раньше ускользали: как она поправляет волосы, как задумчиво смотрит в окно, как искренне радуется мелочам. Ему хотелось быть ближе, понимать её лучше, поддерживать и делиться всем, что на душе. Он ощущал некую связь и взаимность этих чувств и постепенно стал осознавать, что теряет контроль свободы полёта мыслей. За короткие сроки им было необходимо разработать уникальный и запоминающийся логотип для строительной компании, который будет отражать её профессионализм, надёжность и опыт в сфере строительства. Логотип должен был быть универсальным: хорошо смотреться как на фирменных бланках и сайте, так и на строительных объектах, спецодежде, транспорте и рекламных материалах. Задача требовала

творческого подхода, внимания к деталям и понимания специфики строительной отрасли, с чем у Матвея был полный порядок, поскольку старший брат работал в сфере недвижимости и ему удалось почерпнуть часть некоторых знаний. Среди прочих новых знакомых и коллег, Матвею больше всего приглянулся юный Родион Абрамов - коренной петербуржец и поистине талантливый дизайнер. Он был на два года младше Матвея, прекрасно воспитан и эрудирован. Коллеги быстро нашли общий язык, разговорившись о раннем творчестве Достоевского, его влиянии на культуру и кино.

– Но ты ведь не считаешь, что «Двойник» с Джесси Айзенбергом является точной адаптацией романа? Федор Михайлович описывал все симптомы шизофрении, хотя в середине девятнадцатого века и диагноза такого не существовало – рассуждал Родион. Он был ярким фанатом местных авторов и как-то переспорить его в достоверности фактов не представлялось возможным, да и не имело смысла. Выглядел он, местами, как городской сумасшедший : худощавый, растрепанные, кучерявые темные волосы, круглые очки как у Гарри Поттера и одежда на два размера больше. Всем своим видом он олицетворял слабость и производил впечатление добряка, витающего в облаках. Но по иронии судьбы попал на службу в разведывательные войска, где-то на отдаленном севере, точно также как и Матвей. Множество забавных армейских историй, творчество и совместный труд послужили укреплению их дружеского союза. Мать Родиона была преподавателем

лем истории в университете, а отец врачом, и каким-то чудом им удалось с самого детства отследить пристрастие сына к рисованию.

– Можешь себе представить? – Ни спортивные кружки, ни музыкалка, а именно художка, изо дня в день до самого института. – Как в воду глядели – рассказывал Родион. Несмотря на свою ботаническую внешность, он очень любил вечеринки и травку, неоднократно приглашая Матвея на тусовки электронной музыки, которыми так славился Питер.

– Мы обязательно сходим, слово даю – смеялся Матвей. – Сдадим проект и будет повод отпраздновать.

– По рукам! – с чувством энтузиазма поддерживал Родион. Он был ценным сотрудником и принимал участие во всех процессах компании, добавляя ярких идей и креатива. Новая работа и город подарили Матвею не только давно позабытое, вспыхнувшее чувство, но и верного духовного товарища. В один из самых обычных будней, под конец рабочего дня, он наконец набрался смелости, предложив Еве поужинать в кафе, и она согласилась.

– С удовольствием, – улыбнувшись ответила она. – Здесь как раз неподалеку есть хорошее местечко, думаю тебе понравится. И Матвей вне себя от счастья отправился за рабочее место, считать часы до неофициального свидания.

– Было страшновато, когда мы с Егором приехали. Толпы народа, метро, полная неизвестность, я ведь впервые приехала в Питер и даже никого не знала, сплошные риски.. по-

нимаешь? – рассказывала Ева. Они медленно прогуливались в сторону кафе и разговаривали. Её сыну было 12, а Ева оказалась старше Матвея на 11 лет, что поразило его, потому что выглядела она гораздо моложе. Как бы там ни было, никаких барьеров для него уже не существовало, вопреки всем предубеждениям и стереотипам. По пути, в одном из уютных переулков притаилось маленькое кафе с большими окнами, выходящими на тихую улочку. Они зашли внутрь, где царил мягкий полумрак, разбавленный тёплым светом настольных ламп и мерцанием свечей. Стены украшали старинные фотографии города и репродукции картин импрессионистов, а в воздухе витал тонкий аромат свежесваренного кофе и запеченных деликатесов. Матвей и Ева расположились в дальнем углу у самого окна, где стоял небольшой деревянный столик на двоих. Его поверхность казалась слегка потёртой, как и положено вещам с историей, а на ней – белая льняная скатерть, изящная вазочка с живыми цветами и пара бокалов с красным вином уже согревали их после продуктивного рабочего дня. Атмосфера располагала, за окном медленно падал снег, а в отражении стекла виднелись огни фонарей и силуэты прохожих, спешащих по своим делам. Тихая джазовая мелодия, приглушённый смех и звон ложечек о фарфор. Их взгляды встречались снова и снова, а слова в какой-то момент теряли всякий смысл – достаточно было просто быть рядом, наслаждаясь присутствием и магией момента, чтобы надолго запомнить этот вечер.

– Я тоже полюбил Питер, будто жил здесь когда-то, в прошлой жизни может..– сказал Матвей. В глубине души он понимал, что полюбил не город, а то как он себя чувствовал здесь, его эмоции связанные с приобретением чего-то нового, того, чего ему так долго не хватало.

– Ты прекрасно выглядишь – глядя Еве в глаза, он решился на комплимент.

– Спасибо..– ответила она , и слегка засмутившись сделала глоток вина.

– А почему ты вдруг решился на переезд? Разве у нас так плохо?

– Нет какого-то определенного ответа, если быть честным, наверное захотелось чего-то нового. Во всяком случае пока никаких минусов не наблюдается, например я встретил тебя.. – ответил Матвей.

– Я взрослая..Матвей..неужели тебя это ни капли не отпугивает? – вдруг спросила Ева. Он внимательно посмотрел на неё и их взгляды вновь пересеклись.

– Для родных душ не существует календарей. – Мы встретились не в определенный год, а в определенном состоянии сердца..– вдруг неожиданно для самого себя произнёс Матвей. Более чем за месяц ежедневного общения и встреч, ему казалось вполне логичным и своевременным заявить о своих чувствах. Несколько секунд Ева молча смотрела на него, а потом, слегка улыбнувшись протянула бокал, они тихонько стукнулись и выпили, продолжая разговаривать на ней-

тральные темы, наслаждаясь комфортом и уютом заведения.

– Спасибо за вечер и твою поддержку, мы обязательно сдадим проект в самом лучшем виде – поблагодарил Матвей. Они стояли у входа в кафе, дожидаясь такси.

– Это тебе спасибо. Я правда очень рада тебя встретить..
– ответила Ева.

Матвей аккуратно прикоснулся к её руке и поцеловал в щёчку. Подъехала машина.

– Доброй ночи..

– Доброй ночи

Они еще раз посмотрели друг на друга горящими глазами и уже спустя мгновение Матвей стоял на заснеженном тротуаре, не чувствуя ни холода, ни пронизывающего ветра, который гнал по Невскому редкие снежинки. Такси скрылось за поворотом, оставив после себя лишь лёгкий след шин и звенящую тишину в его душе. Всё вокруг : огни фонарей, шум вечернего города, даже привычная суeta - казались теперь далёким и неважным. Сердце билось часто и гулко, словно пытаясь догнать ускользящее время. Он сделал глубокий вдох, и морозный воздух обжёг лёгкие, возвращая к реальности. Но даже эта боль была приятной - она напоминала, что всё это было наяву, а не во сне. Вокруг гасли витрины, народ постепенно разбежался по домам, а он всё стоял, провожая взглядом огни уходящего такси, и чувствовал, как в груди разливается тёплая волна - смесь счастья, нежности и лёгкой тревоги. Ему хотелось навсегда сохранить в себе

это ощущение хрупкого чуда, которое только что случилось с ним в зимнем Петербурге.

Глава 4.

Две судьбы, не случайно оказавшиеся в одном городе, в одной команде - Матвей и Ева, изо дня в день трудились на благо нового проекта. Каждое утро они встречались у кофемашины, где делились планами на день. Ева с интересом наблюдала за Матвеем, замечая, как его увлечённые глаза горят, когда он говорит о работе, «а может они горели от других чувств и фантазий», - задумывалась она. Разумеется Ева догадывалась, ведь эти фантазии уже охватывали и её воображение. Время от времени Матвей подшучивал, что она слишком серьёзная и следит за каждым его шагом, тогда её смех раздавался в офисе, как свежий глоток воздуха. В те моменты больше никого не существовало, вся суэта и беготня привычная офисным будням куда-то испарялась. Вечерние встречи в уютных кафе стали их рутиной. Они обсуждали проект, но с каждым разом разговоры становились более тёплыми и личными. Ева делилась историями о своём сыне и Матвей слушал её с искренним интересом. Каждый раз, когда они обменивались взглядами, воздух вокруг наполнялся неуловимой магией влечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.